

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 821.161.1.09+929[Пушкин+Анненков+Барте́нев]

П. И. БАРТЕНЕВ И П. В. АННЕНКОВ В РАБОТЕ НАД МАТЕРИАЛАМИ ДЛЯ БИОГРАФИИ А. С. ПУШКИНА

О. А. Хвостова

Хвостова Ольга Александровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русской и зарубежной литературы, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, hvostovaoa@info.sgu.ru

В статье говорится о возникновении *пушкинизма* в 1851–1855 гг., его московского и петербургского направлений, работе П. И. Барте́нева и П. В. Анне́нкова над материалами для биографии А. С. Пушкина. Раскрывается подоплека творческого «соствязания» между двумя пушкинистами (Барте́нев опередил Анне́нкова публикацией своего научного труда и обнаружением в нем сведений О. С. Павлицевой о поэте) за написание «образцовой биографии» Пушкина.

Ключевые слова: А. С. Пушкин, пушкинизм, П. И. Барте́нев, П. В. Анне́нков, материалы для биографии.

P. I. Bartenev and P. V. Annenkov Working on the Materials for A. S. Pushkin's Biography

O. A. Khvostova

Olga A. Khvostova, ORCID 0000-0002-3870-6127, Saratov State University, 83, Astrakhanskaya Str., Saratov, 410012, Russia, hvostovaoa@info.sgu.ru

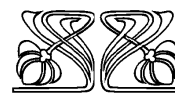
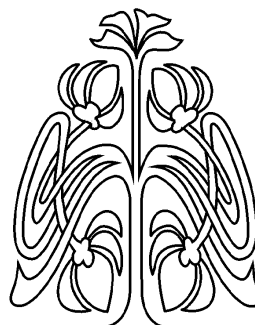
The article discusses how Pushkin studies emerged in 1851–1855, their Moscow and St. Petersburg schools, P. I. Bartenev and P. V. Annenkov's work on the materials for A. S. Pushkin's biography. The article reveals the underpinning of the two Pushkin scholars' creative 'competition' (Bartenev was ahead of Annenkov in publishing his scientific work and making O. S. Pavlicheva's information about the poet public) in writing an 'exemplary biography' of Pushkin.

Key words: A. S. Pushkin, Pushkin studies, P. I. Bartenev, P. V. Annenkov, biography materials.

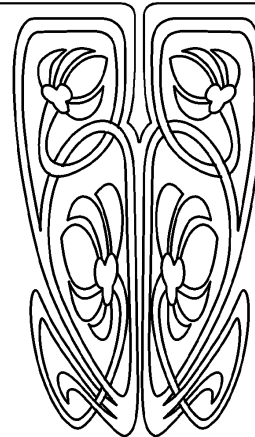
DOI: 10.18500/1817-7115-2018-18-3-275-279

К началу 1850-х гг. сложилась благоприятная ситуация к возникновению *пушкинизма*¹ как науки о Пушкине и ключевого направления в русской культуре. Были еще живы ближайшие друзья поэта (П. Я. Чадаев, П. А. Вяземский, П. А. Плетнев, П. В. Нащокин, С. А. Соболевский, С. П. Шевырев, М. П. Погодин и др.), рассказы которых предстояло записать и сохранить для потомства. В журналах этого времени появились публикации пушкинских материалов – «мемуарной биографии». На этом фоне выделился «коллективный пушкинист» – журнал «Москвитянин», обозначив самостоятельное место «московского пушкинизма». Журнал публикует (1853–1854 гг.) биографические материалы М. П. Погодина, С. П. Шевырева, Н. С. Тихонравова, К. П. Зеленецкого и др. «Москвичи» конкурировали в приоритете публикаций о Пушкине с петербургскими литераторами, среди которых необходимо отметить бывших лицейцев разных поколений – Я. К. Грота и В. П. Гаевского. Для них «культ Пушкина» был связан с почитанием лицейского братства. Еще не были написаны «Записки о Пушкине» И. И. Пущина, а В. П. Гаевский создавал цикл статей о А. А. Дельвиге в журнале «Современник» 1853–1854 гг.

К московской традиции пушкиноведения принадлежит ученик С. П. Шевырева П. И. Барте́нев, со студенческих лет собиравший све-

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

дения о Пушкине со слов ближайшего окружения поэта. С 1851 по 1854 г. еще невозможно было представить, кто будет ведущим биографом Пушкина, создаст фундамент для научного истолкования творчества поэта. На эту роль претендовали очень молодые П. И. Барте́нев и В. П. Гаевский, а также приступивший к занятиям Пушкиным только в 1851 г. литературный критик, писатель и мемуарист П. В. Анненков.

В коллективной монографии «Пушкин: итоги и проблемы изучения» (М.: Л., 1966) вычленяется слишком общий и длительный период 1850–1860-х гг., в развитии пушкиноведения отмеченный «первым этапом серьезного историко-литературного и текстологического изучения творческого наследия Пушкина, началом собирания, изучения и публикации биографических материалов и документов о нем»² (П. В. Анненков и П. И. Барте́нев). Это время возникновения и обострения полемики между эстетическим и демократическим направлениями русской критики, инициированной трактатом Н. Г. Чернышевского «Эстетические отношения искусства к действительности» (май 1855 г.) и выходом первых двух томов анненковского издания сочинений Пушкина. Резонанс в критике получил первый том – «Материалы для биографии А. С. Пушкина» (январь 1855 г.).

Таким образом, период 1851–1855 гг. особо выделяется в истории пушкиноведения XIX в. как начальный этап возникновения науки о Пушкине – «первоначального пушкинизма»³.

«Работы П. В. Анненкова о Пушкине» обстоятельно охарактеризованы Б. Л. Модзалевским (1928 г.) в соотнесении с ученой деятельностью П. И. Барте́нева: «Хотя П. И. Барте́нев (1829–1912), основатель “Русского архива”, не пользуется теперь как пушкинист такую известностью, как Анненков, Грот, Ефремов, Майков и другие, – его заслуги в области пушкиноведения весьма значительны: его, собственно говоря, следует считать главою *научного* пушкиноведения, основателем “науки о Пушкине”. Человек с большим научным и литературным образованием, с обширнейшими историческими и историко-литературными познаниями, с редкой склонностью к русской словесности и с благоговейной любовью к Пушкину, – он был первым русским ученым, который спустя лишь десяток лет после смерти поэта начал собирать материалы о нем и о его литературном наследии»⁴. Нельзя не согласиться с этим признанием заслуг Барте́нева.

Еще в студенческие годы он знакомится со многими современниками поэта, подолгу беседует с ними, «собирание материалов о Пушкине превращается у него во всепоглощающую страсть»⁵. Барте́нев неустанно записывает в свои тетради рассказы С. П. Шевырева, М. П. Погодина, П. Я. Чаадаева, квартиру которого он посетил 30 сентября 1850 г.: «Я встретил самый радушный прием, какого и ждал... Он был со мною совершенно откровенен, и я провел с ним боль-

ше 13 часов в непрерывной беседе о Пушкине. Ни от кого я не слыхал столько подробностей... Кроме разговора мы читали письма, которые к нему писал Пушкин, и он делал на них пояснения»⁶. Примечательно, «когда появилось первое исследование Барте́нева о Пушкине, на автора книги жестоко обиделся Чаадаев: ему показалось, что в ней недостаточно оценено и выяснено его, Чаадаева, влияние на Пушкина...»⁷

На следующий день Барте́нев отправился к П. В. Нащокину, адрес которого он получил от Чаадаева. Это знакомство переросло в тесное доверительное общение. С разрешения Павла Войновича Барте́нев копирует и публикует «Отрывки из писем Пушкина к П. В. Нащокину» в журнале «Москвитянин» (1851. № 23). Тогда же по рекомендации М. П. Погодина («это настоящий биограф», «лучших рук и представить нельзя»⁸) и С. П. Шевырева («Барте́нев влюблен в поэзию Пушкина и в память об нем»⁹) состоялось его знакомство с П. А. Плетневым.

Барте́нев, встретившись с С. А. Соболевским, подружился с ним на многие годы. Соболевский принял активное участие в биографических разысканиях своего «истинного приятеля», рекомендовав его лицейским друзьям Пушкина Ф. Ф. Матюшкину, М. Л. Яковлеву, а также Ольге Сергеевне Павлищевой, сестре поэта.

Бесценные рассказы, услышанные Барте́невым от ближайших друзей и родных поэта, легли в основу очерка «Род и детство Пушкина» (Отечественные записки. 1853. № 11), а также задуманного им жизнеописания поэта. В 1854–1855 гг. в «Московских Ведомостях» начал публиковаться биографический труд «Александр Сергеевич Пушкин. Материалы для его биографии». Отметим жанровое сходство с книгой П. В. Анненкова. В течение нескольких лет Барте́неву удалось собрать и записать более двадцати воспоминаний пушкинских современников, составивших фактографическую, источниковедческую базу его исследований.

П. В. Анненков, приступив осенью 1851 г. к работе над биографией и изданием сочинений Пушкина, начал с изучения документальных источников. Главное – он имел доступ к рукописям самого поэта, бумагам, письмам, принадлежащим вдове Н. Н. Гончаровой, архиву Опекы над детьми и имуществом поэта, тщательно изучил журнальную периодику 1810–1830-х гг. Как и Барте́нев, Анненков уделял большое внимание живым свидетельствам (письменным и устным) современников Пушкина (Л. С. Пушкин, Н. И. и О. С. Павлищевы, К. К. Данзас, П. А. Катенин, В. И. Даль, С. П. Шевырев, П. В. Нащокин, П. А. Плетнев, С. А. Соболевский, В. А. Соллогуб, Н. И. Вульф): «...сохранилось указание на участие Анненкова вместе с П. И. Барте́невым и другими на вечере у Погодина 7 октября 1851 г., устроенном специально для беседы и воспоминаний о Пушкине»¹⁰. Анненков располагал богатейшими материалами,

которые способствовали осуществлению главной «цели биографии – уловить мысль Пушкина»¹¹, чтобы представить не только внешнюю канву жизни, но и *внутреннюю творческую биографию* поэта как сложный динамичный процесс, многогранно раскрывающий его личность. «Материалы для биографии А. С. Пушкина» Анненкова были закончены 26 июля 1853 г., через год, в октябре 1854 г., Цензурный Комитет выдал официальное разрешение на издание шести томов нового собрания сочинений Пушкина.

Бартенев, собравший для «биографии» редкие мемуарные записи, документы, некоторые копии рукописей поэта, еще в конце 1852 г. с азартом писал П. А. Плетневу: «Не без основания думаю, что издание Анненкова не совсем уничтожит мои труды... Хочу состязаться в любви к Пушкину и во внимательности к его творениям»¹². К сожалению, дружеского «состязания» двух биографов-пушкинистов не получилось. Бартенев опередил издание фундаментального труда Анненкова появлением в газете «Московские Ведомости» (1854. № 71) первой главы своих материалов о Пушкине – «Детство», и это доставило обоим много неприятностей.

Анненков, раздосадованный публикацией Бартенева и обнародованием в ней данных о детстве поэта, полученных от О. С. Павлищевой, написал письмо редактору газеты М. Н. Каткову. В ответном письме к Анненкову от 3 ноября 1854 г. редактор газеты, как бы оправдываясь, поясняет: «Я никак не предвидел, какое неудовольствие должна была причинить вам статья Бартенева. Ничего не знал я об отношениях его к вам. Зная о вашем предприятии, подумал даже, что статья Бартенева, как материалы для биографии Пушкина, могли быть некоторыми частностями не бесполезны для вас. Теперь, после вашего письма, я вижу дело в ином свете. Зачем только вы не написали мне ничего после появления первой статьи Бартенева в “Московских Ведомостях”? Будьте уверены, что я буду теперь осторожнее, и “Московские Ведомости” не дадут вам ни малейшего повода к неудовольствию в этом отношении. Бартенева по получении вашего письма, я еще не видал, но успел однако ему кое-что почувствовать чрез посредство одного общего знакомого: он в оправдание свое замечает, что ему дано было право на обнародование фактов биографии Пушкина и некоторых не напечатанных его отрывков кажим-то Соболевским, опекуном детей поэта: вероятно, вы знаете сего индивидуума. Повторяю, что больше не будет вам повода к неудовольствию»¹³. Тем не менее издание труда Бартенева, посвященного двум первым десятилетиям жизни Пушкина, было продолжено Катковым в следующих номерах (№ № 117, 119 за 1854 г. и № № 142, 144, 145 за 1855 г.). Третья глава была опубликована отдельным оттиском (1855 г.), когда уже вышли «Материалы для биографии А. С. Пушкина» Анненкова, и содержала необходимые ссылки на них.

Бартенев вынужден был приостановить свою публикацию, над которой он продолжал работать. В позднейших его воспоминаниях (1910 г.) засвидетельствовано, что «в Московском цензурном комитете получена была бумага, встречающаяся мне печатать в “Московских ведомостях” мои статьи о Пушкине, так как оглашением неизданных стихов могу повредить успеху издания Анненкова»¹⁴. Четвертая и пятая главы работы «Александр Сергеевич Пушкин. Материалы для его биографии» легли в основу будущей книги Бартенева «Пушкин в Южной России. Материалы для его биографии» (1862), была задумана шестая глава о Михайловском.

Научная биография Анненкова уникальна тем, что ее автор – не беспристрастный историограф, его волнует духовная, внутренняя жизнь поэта в разные периоды в соотнесении с глубоким анализом творческой истории изданных и неизданных прежде произведений, их черновых вариантов. Бартенев не ставил перед собой такой задачи, скорее, наоборот, он придерживался строгой фактографичности в изложении жизнеописания поэта. В публикации Бартенева цитируются неизданные стихотворения Пушкина, до 1855 г. им «были скопированы из “своеручных тетрадей” и различных списков сотни стихов: последняя часть “Деревни”, “Чаадаеву”, “Глинке”, “Вольность”, “Кинжал”, “Арион”, эпиграммы...»¹⁵. Благодаря усилиям Бартенева в последующие годы были опубликованы собственноручно переписанные им десятки завершенных и незавершенных произведений поэта.

Непосредственным поводом к конфликту двух биографов послужило примечание, сделанное Бартеневым к первой главе своего труда: «Большую часть сведений о детстве Пушкина мы заимствовали из записки, составленной со слов сестры его Действ. Ст. Советницы Ольги Сергеевны Павлищевой, и приносим ей за то усерднейшую благодарность»¹⁶. Речь идет о записке, составленной Н. И. Павлищевым по воспоминаниям его жены Ольги Сергеевны о детстве Пушкина, для будущей биографии П. В. Анненкова. Обстоятельства этой истории восстановлены в исследовании Б. Л. Модзалевского «Работы П. В. Анненкова о Пушкине» на основе переписки братьев, Ивана Васильевича и Павла Васильевича Анненковых, с Н. И. Павлищевым, О. С. Павлищевой, С. А. Соболевским. Указанная записка оказалась в руках Бартенева и была им опубликована раньше П. В. Анненкова.

На недоуменное письмо И. В. Анненкова Н. И. Павлищев ответил, что не знает Бартенева. В это же время (30 октября) О. С. Павлищева получает от него письмо, в котором он благодарит ее за предоставление сведений и прилагает оттиски двух первых газетных статей. 13 ноября уже П. В. Анненков пишет письмо Павлищеву с просьбой «сделать какую-либо протестацию против самоуправства автора» в «Московских Ведомостях»¹⁷.

Павлищев описывает эту эпистолярную ситуацию в письме к своей жене в Петербург (22 ноября), задается вопросами, как Бартенев мог получить записку, предназначенную для Анненкова, и «едва ли законно» огласить ее содержание, давала ли Ольга Сергеевна разрешение на использование или прочтение?

Недоброежелательный, раздраженный тон в адрес Бартенева («Хромоногий», «беспечный дьявол», «медный лоб») сквозит в письмах Павлищева и его жены друг к другу. Ольга Сергеевна холодно ответила на любезное признательное письмо Бартенева через посредника – С. А. Соболевского, настойчиво повторяя, что не давала согласие на публикацию материалов: «Муж мой единственно для господина Анненкова составил из слов моих краткое начертание о детстве покойного брата, и в то время (нужно ли мне вам это напомнить?), когда вы меня расспрашивали о нем, я лишь советовала вам обратиться к самому г. Анненкову или к Сергею Александровичу Соболевскому, у которого тогда находилась копия с оного»¹⁸.

На защиту Бартенева встал Соболевский, описав в письме к Павлищеву, «как было дело»: «Приезжаю раз к Ольге Сергеевне и прошу ее о позволении привезти к ней некоего юношу Бартенева, ревностного собирателя сведений об Александре Сергеевиче. Позволение мне дано: *впрочем, промолвила Ольга Сергеевна, все, что я знаю и помню о детстве брата, внесено в эту тетрадь; возьмите ее и сообщите ему.* Тут не было прибавлено ни слова об том, чтобы вышеписанная тетрадь была составлена для особой цели или в пользу какого-нибудь лица; ergo: Бартенев имел полное право пользоваться ее содержанием; я же имел не только право, но и *обязанность* сообщить тетрадь Бартеневу»¹⁹. И далее он по пунктам называет 50 строк (из 2400) в статье Бартенева, написанные со слов Ольги Сергеевны.

Ни Павлищева, ни Ольгу Сергеевну доводы Соболевского в бескорыстности Бартенева и необоснованности претензий Анненкова не убедили. Сестра поэта продолжала гневаться на Бартенева и Соболевского. Павлищев тоже не мог успокоиться: составил специальное заявление для редакций «Северной пчелы» (Булгарину), «Москвитянина» (Погодину) и «Московских Ведомостей», в котором настаивал на незаконном получении Бартеневым от неизвестного лица записки о Пушкине, предназначенной для Анненкова. Конфликт двух пушкинистов, инициированный по недоразумению из-за четы Павлищевых, успокоился после триумфального выхода в свет «Материалов для биографии А. С. Пушкина» Анненкова.

Н. Г. Чернышевский откликнулся на это событие циклом статей о Пушкине: «Сочинения А. С. Пушкина. Изд. П. В. Анненкова» (Современник. 1855. №№ 2, 3, 7, 8), а позднее – биографическим очерком для юношества «Александр Сергеевич Пушкин. Его жизнь и сочинения»

(1856). Главный пафос критических статей Чернышевского – признание высочайшей заслуги Анненкова как первого биографа, текстолога и издателя сочинений Пушкина.

Между тем Чернышевский в первой статье из цикла «Сочинения А. С. Пушкина. Изд. П. В. Анненкова», приступая к подробнейшему разбору «образцовой биографии», как бы между прочим, не называя фамилии, неожиданно ссылается на П. И. Бартенева: «О детстве и лицейских годах жизни Пушкина было в последнее время сообщено русской публике много сведений; потому не будем долго останавливаться на этом периоде и передадим читателям только немногие из интересных подробностей, представляемых новою биографией»²⁰. И далее он пересказывает отдельные сведения (два анекдота об обгорелой трости и потерянных перчатках Сергея Львовича, о вялости, неповоротливости маленького Пушкина, а после – его резвом и шаловливым нраве, о страсти к чтению и первых поэтических опытах, бабушке Марии Алексеевне Ганнибал), полученные обоими биографами из одного источника (рассказы О. С. Павлищевой) и ставшие причиной их размолвки.

Книга Анненкова была восторженно принята всей просвещенной общественностью, литераторами, критиками, друзьями Пушкина: «...друзья издателя чествовали его по случаю выхода в свет первого тома Сочинений торжественным обедом, состоявшимся 17 февраля 1855 г., затем поднесли ему экземпляр этого тома в хорошем шагреновом переплете, с надписью на первом белом листе книги: “Автору образцовой биографии Пушкина и добросовестному издателю сочинений великого нашего поэта – Павлу Васильевичу Анненкову – от его литературных друзей и знакомых в память обеда 17 февраля 1855 года” – и с подписями: “Иван Тургенев, Иван Панаев, Василий Боткин, Ник. Некрасов, Александр Дружинин, Мих. Михайлов, Михаил Авдеев, Алексей Писемский, А. Майков, Г. Геннади, В. Гаевский, Е. Корш, М. Языков, А. Жемчужников, гр. Алексей Толстой, Арапетов, Н. Гербель, Я. Полонский”»²¹.

Анненкову уже не надо было опасаться конкуренции со стороны талантливого увлеченного молодого пушкиниста Бартенева, чьи «материалы» только своим выходом в свет не без основания ревностно встревожили опытного биографа и издателя сочинений поэта. Анненков, навсегда вписавший свое имя в историю пушкиноведения, в свою очередь подстегнул Бартенева к дальнейшим поискам и свершениям в области изучения биографии и творчества Пушкина. Жанр материалов для биографии стал магистральным в долгой научной судьбе и многогранной деятельности историка, археографа, филолога, библиографа, издателя журнала «Русский Архив».

В. Я. Брюсов, который с 1900 г. был секретарем редакции этого журнала и испытал огромное влияние Бартенева, в своем мемуарно-биографи-

ческом очерке (1912 г.) нашел для его личности образное пушкинско-тютчевское определение: «Он пережил расцвет и падение славянофильства, пережил буйное движение 60-х и 70-х годов, пережил все царствование Александра III и в те же годы, когда его узнал я, в конце 90-х годов, стоял перед нами как «обломок старых поколений»»²².

Примечания

- ¹ См.: Струве П. О пушкинизме и Пушкине // Струве П. Дух и слово. Статьи о русской и западноевропейской литературе. Paris, 1981. С. 122–130.
- ² Сандомирская В., Городецкий Б. 50–60-е годы // Пушкин : Итоги и проблемы изучения / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом) ; под ред. Б. П. Городецкого, Н. В. Измайлова, Б. С. Мейлаха. М. ; Л., 1966. С. 50–77.
- ³ Струве П. Указ. соч. С. 123.
- ⁴ Модзалевский Б. Работы П. В. Анненкова о Пушкине // Модзалевский Б. Пушкин и его современники. Избранные труды (1898–1928). СПб., 1999. С. 437.
- ⁵ Вацуро В. Пушкин в сознании современников // А. С. Пушкин в воспоминаниях современников : в 2 т. М., 1985. Т. 1. С. 25. (Серия литературных мемуаров).
- ⁶ Гордин А. П. И. Бартечев – биограф Пушкина // Бартечев П. И. О Пушкине. Страницы жизни поэта. Воспоминания современников. М., 1992. С. 16.
- ⁷ Брюсов В. «Обломок старых поколений». Петр Иванович Бартечев // Брюсов В. Дневники. Автобиографическая проза. Письма. М., 2002. С. 274.
- ⁸ Гордин А. Указ. соч. С. 16.
- ⁹ Там же.
- ¹⁰ Модзалевский Б. Указ. соч. С. 444–445.
- ¹¹ Анненков П. Материалы для биографии А. С. Пушкина. М., 1984. С. 138.
- ¹² Гордин А. Указ. соч. С. 19.
- ¹³ П. В. Анненков и его друзья : Литературные воспоминания и переписка 1835–1885 годов : [Материалы и ст. П. В. Анненкова]. СПб., 1892. С. 491–492.
- ¹⁴ Бартечев П. Воспоминания / публ., вступ. ст. и примеч. А. Д. Зайцева // Российский Архив : История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв. : альманах. М., 1994. Т. 1. С. 70.
- ¹⁵ Гордин А. Указ. соч. С. 25.
- ¹⁶ Бартечев П. О Пушкине. Страницы жизни поэта. Воспоминания современников. М., 1992. С. 56.
- ¹⁷ Модзалевский Б. Указ. соч. С. 459.
- ¹⁸ Там же. С. 462.
- ¹⁹ Там же. С. 463.
- ²⁰ Чернышевский Н. Литературная критика : в 2 т. М., 1981. Т. 1. С. 131–132.
- ²¹ Там же. С. 470.
- ²² Брюсов В. Указ. соч. С. 274.

Образец для цитирования:

Хвостова О. А. П. И. Бартечев и П. В. Анненков в работе над материалами для биографии А. С. Пушкина // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2018. Т. 18, вып. 3. С. 275–279. DOI: 10.18500/1817-7115-2018-18-3-275-279.

Cite this article as:

Khvostova O. A. P. I. Bartenev and P. V. Annenkov Working on the Materials for A. S. Pushkin's Biography. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philology. Journalism*, 2018, vol. 18, iss. 3, pp. 275–279 (in Russian). DOI: 10.18500/1817-7115-2018-18-3-275-279.